

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Катцина Т.А., Мезит Л.Э., Тишкина К.А. — Повседневность детских домов Енисейской губернии в раннесоветский период // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.8.40651 EDN: WLHGTC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40651

Повседневность детских домов Енисейской губернии в раннесоветский период

Катцина Татьяна Анатольевна

ORCID: 0000-0001-6566-9678

доктор исторических наук

доцент, кафедра теории и методики социальной работы, Сибирский федеральный университет

660074, Россия, Красноярский край область, г. Красноярск, ул. Маячка, 6

✉ ksetishkina@mail.ru

Мезит Людмила Эдгаровна

ORCID: 0000-0003-3341-4237

кандидат исторических наук

доцент, кафедра отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Курчатова, 1а

✉ mezit@yandex.ru

Тишкина Ксения Алексеевна

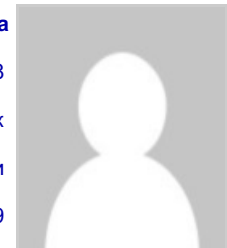
ORCID: 0000-0002-2342-0548

кандидат исторических наук

научный сотрудник, офис развития научной деятельности

660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Свободный, 79

✉ ksetishkina@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальная история"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.8.40651

EDN:

WLHGTC

Дата направления статьи в редакцию:

04-05-2023

Аннотация: Предметом исследования являются жилищные условия, рацион питания, организация жизни в детских домах Енисейской губернии после окончания гражданской войны. В условиях массовой беспризорности и преступности несовершеннолетних государство стремилось взять под опеку всех нуждающихся ребят, провести их ресоциализацию и сделать полезными гражданами нового государства. На основе архивных материалов анализируются условия жизни несовершеннолетних в детских домах в раннесоветский период. Из всех действовавших в исследуемый период учреждений социально-правовой охраны детства выбраны детские дома как наиболее массовые учреждения. Ведущим методом исследования являлся историко-антропологический. В статье подчеркивается стремление молодого Советского государства сделать сирот и беспризорных детей полезными гражданами общества. Авторы приходят к выводу, что имевшаяся в губернии сеть детских социальных учреждений, рассредоточенная по разным наркоматам, не охватывала всех нуждающихся в заботе и помощи детей, действовавшие детские дома не справлялись с возложенными на них задачами, мало способствовали подготовке воспитанников к будущей самостоятельной жизни, но помогали им выжить в сложных условиях исследуемого периода. На работе учреждений прежде всего сказались материальные трудности, дефицит бюджета, недостаток педагогических кадров, отсутствие системного взаимодействия в деятельности государственных органов и общественных организаций так или иначе причастных к решению "детского вопроса".

Ключевые слова:

повседневность, детский дом, социализация, детство, жилищные условия, рацион питания, педагоги, одежда, мастерские, гигиена

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20109, <https://rscf.ru/project/22-18-20109/>, «Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности».

Интерес к истории повседневности и феномену детства, несомненно, вырос в последнее время. Изучение повседневности позволяет выявить разницу между созданным политической пропагандой образом идеального детства и настоящим детством того времени. О предмете истории повседневности до сих пор существуют разные мнения, обзор которых приводит, например, Н. Л. Пушкарева^[20].

В предлагаемой статье обращается внимание на повседневность детских домов в начале 1920-х гг. в конкретном регионе. Интерес к детям объясняется их положением в качестве объекта усиленного политико-идеологического воздействия и, одновременно, субъекта исторического процесса в исследуемый период.

Среди работ, посвященных детским учреждениям раннесоветского периода мы выделяем исследования Т.М. Смирновой^[24], А.А. Сальниковой^[23], Е. Н. Афанасовой^[1, 2], З.У. Колокольниковой, О.Б. Лобановой^[18] и, где дается анализ деятельности государственных органов по различным сторонам охраны детства, реализации этой политики на местах, создания системы государственных социальных детских учреждений.

История повседневности детских социальных учреждений раннесоветского периода

изучается крайне редко. Наиболее интересными представляются работы М.А. Перовой [\[21,22\]](#), А.В. Чебаковской [\[25\]](#), которые на материалах конкретных регионов (уральского, Карелии) реконструируют повседневные практики детских социальных учреждений в 1920-е гг. На материалах Енисейской губернии такого исследования нет.

Источниковую базу исследования составили нормативные документы вышестоящих органов (постановления, указы и пр.), которые дают отстраненную картину происходящего, идеализируют политику государства в отношении детей, где снабжение, финансирование и прочие проблемы решаются надлежащим образом. К ним относится необходимо критически, т.к. с реальностью они подчас не имеют ничего общего. Наиболее ценными являются делопроизводственные документы (акты обследований, протоколы общественных комиссий и пр.) проводимые сторонними лицами, заинтересованными в том, чтобы положение в детских домах нормализовалось, бегство из детских домов прекратилось. Такие документы составлялись непосредственно во время посещения детского дома, т.е. были приближены к объекту изучения и поэтому отличаются большей достоверностью.

Методология и методы исследования. Ведущим методом исследования является историко-антропологический. Состояние материальной базы детских социальных учреждений, рацион питания беспризорников и сирот и т.п. рассматривается с позиций взаимосвязей между социальными структурами и практикой субъекта. Детализированное изучение конкретного человека, его повседневных практик, позволяет понять как индивидуальные запросы сопрягались с реальными возможностями.

Историко - системный метод способствовал рассмотрению государственной социальной политики в отношении детей как целостной системы взаимосвязанных мероприятий, зависящей от изменений в политической и экономической сфере. Использование историко-сравнительного метода позволило осуществить сравнительный анализ реализации государственной социальной политики в отношении детей в общегосударственном и региональном масштабе, сельской и городской местности.

После окончания гражданской войны число беспризорных, безнадзорных детей и сирот выросло. Однако ни одно ведомство(Наркомпрос, Наркомздрав, Наркомсобес и НКВД), в подчинении которого находились детские дома в Енисейской губернии не владело полнотой информации о численности беспризорных и безнадзорных детей, равно как не могло обеспечить четкую координацию действий, должное управление учреждениями социально-правовой охраны детства [\[18, с.67\]](#). Согласно архивным данным, в начале 1920 г. в губернии действовало приютов и детских домов – 21 с 1612 детей, преимущественно сирот, в 1921 г. таких учреждений было уже 37, в 1922 г. – 42, с числом детей 2268 и 2630 соответственно [\[19, с.123\]](#). Большинство имевшихся в губернии детских домов принадлежали Енгубоно.

Архивные материалы свидетельствуют, что на протяжении 1920-х гг. в Енисейской губернии, как в стране в целом, формировалась система детских социальных учреждений, которые призваны были помочь несовершеннолетним беспризорным и сиротам выжить и социализироваться. Ведущую роль среди них играли детские дома. Общие правила организации детских домов были приняты еще в 1918г. и предусматривали трудовое начало, школьное обучение, широкое участие ребят в самообслуживании, самоуправлении, поддержании чистоты, соблюдении дисциплины [\[3, л. 13-13 об\]](#). Детские дома призваны были подготовить ребят к будущей самостоятельной жизни, как настоящих граждан советской страны.

К сожалению, до конца 1920-х гг. в стране не сложилось единой системы детских учреждений. В начале 1920-х гг. в РСФСР различались три типа детских домов: дошкольные детские дома для ребят от 3 до 7 лет; детские дома для детей школьного возраста от 8 до 15 лет, трудовые коммуны (городская или сельская) для подростков от 13 до 16 лет, которые не прошли школьного обучения и которым было необходимо дать элементарное образование и производственную подготовку.

С восстановлением Советской власти в Енисейской губернии (январь 1920 г.) и до 1923 г. формально все детские дома были на государственном обеспечении. На практике уже в 1922 г. началась пассивная разгрузка переполненных детских домов (отказывались принимать ребят из сельской местности) и их активная разгрузка (передача сирот на содержание местных бюджетов), что фактически означало возврат их на улицу [\[19, л.34\]](#).

В 1923 г. учреждения социального воспитания были сняты с государственного обеспечения и переведены на местный бюджет, что привело к резкому сокращению их числа и контингента.

Исходя из отчетов контролирующих органов, можно сделать вывод о слабом обеспечении детских домов топливом, мебелью, одеждой и обувью. Функционирование детских домов всецело зависело от его финансирования. Дефицит средств у государства в раннесоветский период, отсутствие четкого учета контингента содержащихся в детских учреждениях ребят не позволили отладить эффективную систему централизованного финансирования. Слабый местный бюджет не выдерживал содержания развернутой сети детских домов, поглощающей до 50% всех отпускаемых Губоно по смете на народное образование средств [\[17, с. 96\]](#). В свою очередь, сокращение числа детских домов совпало с увеличением числа преступлений несовершеннолетних на 25% [\[16, с.194\]](#).

Здания данных учреждений чаще были непригодными помещениями, неотапливаемыми, без ремонта; многие детские дома не имели собственной бани. Из-за отсутствия кроватей дети спали на полу [\[6, л.35об\]](#). Так, на момент обследования Деткомиссией в 1922 г. детский дом №6 г. Красноярск имел в распоряжении 176 матрасов, 134 подушки, 174 простыни, 500 наволочек, 300 полотенец на 224 ребенка [\[6, л.100\]](#).

В ноябре 1921 г., рабоче-крестьянская комиссия, проводившая ревизию детских домов в г. Минусинске, констатировала ужасные условия, в которых находились более 100 детей: антисанитария как в помещениях, так и вокруг них, неотапливаемые, переполненные здания, отсутствие в должном количестве теплой одежды и обуви, спальных принадлежностей. Дети (30 человек), больные тифом содержались в лазарете без отопления, спали на сдвинутых вместе кроватях, так как коек и одеял для всех больных не было [\[19, л.138\]](#).

Обследование в 1925 г. детдома имени В.И. Ленина в с. Шушенское показало, что на 50 воспитанников в возрасте от 4 до 16 лет имелось 23 кровати, 18 матрасов, 3 одеяла, 30 подушек. Мебель в учреждении практически отсутствовала, в том числе, в силу тесноты занимаемых детдомом помещений [\[7, л.132\]](#).

Детский дом №4 Красноярского уезда на Знаменском стекольном заводе у уполномоченного по улучшению жизни детей в Сибревкоме произвел удручающее впечатление. «Состояние этого дома требует принятия самых срочных мер по улучшению жизни детей. Занимаемое здание далеко не пригодно для размещения 90 детей, воздух

испорченный, вентиляция отсутствует. Вид некоторых ребят изнуренный, часть из них больна. Дети оборваны, белье грязное, одна часть босиком, другая – в рваной обуви...В самом помещении грязь. Нечистоты, разлагаясь у самых дверей помещений, отравляют воздух, льются помои, вода, отбросы» [\[19, с. 91\]](#).

Можно согласиться с М.А. Перовой в том, что в актах обследований детских домов 1920-х гг. многие важные для нас вещи отмечались как малозначимые, а оценочные замечания: «удручающее, угрожающее положение» и прочее отражали «колорит эпохи и являются наиболее важными для реконструкции не только бытовых реалий повседневности, но и ментальных установок, отношения к этим реалиям, ожиданий людей» [\[23, с. 85\]](#). Антисанитария, клопы были проблемами детских учреждений, но не воспринимались современниками, как катастрофическими.

Серьезной проблемой исследуемого периода была обеспеченность воспитанников детских домов одеждой и обувью, бельем. Из-за недостатка обуви и верхней одежды воспитанники не всегда имели возможность посещать школу. Так в акте обследования детского дома №6 г. Красноярска было установлено отсутствие у многих воспитанников обуви, из-за чего случаются пропуски школьных занятий. 21 пара полученной обуви не подошла по размеру ни одному воспитаннику. Всего в детском доме имеется 96 пар ботинок, 525 штанов для мальчиков, 485 рубашек и 33 экземпляра верхней одежды. Всего в детском доме находятся 224 ребенка [\[6, л. 35об\]](#).

Анализируя повседневность детских домов важное значение имел рацион питания ребят в них, который в исследуемый период был весьма скудным. В начале 1920-х гг. государство установило суточные нормы питания, но из-за переполненности детских домов централизованных фондов не хватало, дети часто недоедали и поэтому занимались воровством, чтобы обменять украденное на продукты питания. Обследование детдомов Енисейской губернии проведенное зампредгубчекадет в 1921 г. установило, что норы выдачи пайков детским домам в губернии не соблюдаются. На 4111человек детей детдомов губернии Сибирского округа отпустило на февраль-март 2400 пайков, чуть больше половины. Норма хлебного пайка была снижена с 30 фунтов до 28,5 фунтов. Одним пайком должно кормиться 1,5 человека. Учитывая, что дети из голодных губерний Поволжья находятся в данных детских домах. Это означало, что они обречены либо воровать продовольствие, либо умирать от голода» [\[17, с.116\]](#).

В 1923 г. в детском доме №6 г. Красноярска ежедневный рацион воспитанников выглядел следующим образом: на завтрак: полфунта хлеба с маслом, чай; на обед – полфунта хлеба, суп мясной (с четвертью фунта мяса); на полдник: полфунта хлеба с сахаром, чай; на ужин: каша с маслом [\[6, л.100\]](#). В Уярском детском доме численно небольшом (всего 13 детей), отмечалось: питание хорошее, (исключая молоко), белый хлеб выдается только по воскресным дням, в остальные дни дети получают ржаной хлеб [\[11, л.7\]](#).

В начале января 1923 г., в связи с переходом детских домов г. Енисейска на содержание совета местного хозяйства, питание воспитанников заметно улучшилось. Так, в пайке вместо ранее выдававшихся 22,5 фунтов хлеба теперь было 30 фунтов, вместо 5 фунтов мяса – 7 фунтов. Однако, к весне 1923 г. питание детей снова ухудшилось по причине отсутствия в уезде мяса, масла и пшеничного хлеба [\[15, л.55\]](#).

Местоположение детского дома влияло на его работу. В городские учреждения чаще проверялись и шефская помощь от трудовых коллективов, общественных объединений

им перепадала чаще. Сельские детские дома в основном были на самообеспечении, так как бюджетных средств выделялось крайне мало, они стремились заводить собственное подсобное хозяйство. Канский детский дом №5, преобразованный в 1920 г. из дореволюционного приюта для детей сирот и павших воинов, имел пахотный земельный участок (50 десятин) и намерен был осуществлять трудовое воспитание детей через занятие сельским хозяйством, для чего были организованы огородные курсы и школа первой ступени. Но из-за того, что многие ребята не имели обуви их не удавалось регулярно привлекать к сельскохозяйственным работам [\[5, л.144\]](#).

Государство стремилось привить детям трудовые навыки, чтобы они самостоятельно могли обеспечить себя в будущем. Правда не во всех детских домах существовали мастерские поэтому данная проблема не была решена. Работа мастерских (сапожных, починочных, столярных, пр.) в детдомах Енисейской губернии носила кустарный характер, производимая продукция преимущественно удовлетворяла собственные потребности учреждения. При этом они охватывали 10-15% подростков детских домов [\[14, л.255\]](#). Так в детском доме №5 Красноярского уезда в 1922 г. трудовую деятельность ребят обеспечивали только через организацию самообслуживания, т.к. имевшиеся мастерские не имели ни сырья, ни возможности использовать нуждавшееся в ремонте устаревшее оборудование [\[10, л. 17\]](#).

Большую роль в детских учреждениях играли воспитатели. Они не только отвечали за сохранность детского контингента, но и обязаны были создавать обстановку, которая способствовало бы социализации ребят: обучать навыкам гигиены, самообслуживания, в идеале – трудовым навыкам и пр. Однако как следует из материалов обследования детских домов кадровая проблема в исследуемый период решалась неудовлетворительно. Воспитатели детских домов считали, что детей необходимо «отвлечь от прежней жизни полезным трудом и знанием», для чего необходима хорошая школа и по возможности больше мастерских при соответствующем помещении, «дабы не выпускались из интерната не приспособленные к жизни тунеядцы, а честные труженики и ремесленники» [\[4, л. 83\]](#).

В 1922 г. на заседании губернского комитета РКП(б) констатировали, что прохождение учебной программы в ряде детских домов невозможно, так как нет ни учебников, ни письменных принадлежностей. Только в детских домах, существовавших в губернии ранее (до революции) педагогический коллектив владеет приемами обучения разновозрастных детей, имеют некоторый запас учебников, учебных пособий и ведут учебно-воспитательную работу по плану» [\[17, с.121\]](#).

По данным на 1924/25 учебный год, в детском доме №5 Красноярского уезда воспитывалось 50 детей, работало 13 человек педагогического и 10 технического персонала [\[8, л. 42\]](#). Работа педагогов в такого рода учреждениях «каторжно тяжела, на воспитательские места в них не много охотников, кто и поступит, через несколько месяцев стремится уйти и пристроиться на более легкую работу» [\[4, л. 83\]](#). Это объяснялось достаточно скромным заработком педагогов, который не отличался от заработной платы учителей в учреждениях для нормальных детей, поэтому текучесть кадров в данных учреждениях сохранялась длительный период времени.

Абсолютно неразрешимой была проблема медицинского обслуживания детских домов. Ни в одном из них не было штатных фельдшеров, медицинских сестер, поэтому своевременная помощь была недоступна. В акте обследования Уярского детского дома

за 1923 г. указывалось, что из-за отсутствия фельдшера, медикаментов в истекшем году был случай гибели ребенка [\[11, л. 7\]](#). В середине весны 1925 г. губоно провел обследование детских домов по Красноярску и пришел к выводу, что недостаток питания и плохие условия содержания детей серьезно отражались на их здоровье. Более 150 воспитанников детдомов города нуждались в санитарно-курортном лечении, однако средства на их содержания в этих учреждениях отсутствовали. Для укрепления здоровья детей в летний период предполагалось вывоз их за город на дачи, но для размещения всех воспитанников детдомов Красноярска требовалось большое количество помещений [\[9, л. 23\]](#).

Для укрепления материальной базы детских учреждений с 1922 г. Енгубоно стал использовать практику шефства военных частей, учреждений или предприятий над конкретным детским домом. Эту практику в 1922 г. рекомендовала Деткомиссия, действовавшая при ВЦИК, однако в губернии не нашлось значительного числа предприятий, учреждений, который изъявили бы желание шефствовать над детскими домами. Вместе с тем положение детских домов, нашедших шефов оказалось несравненно более стабильным, содержащиеся в них ребята не голодали.

В условиях массовой детской беспризорности, преступности несовершеннолетних система детских социальных учреждений призвана была помочь ребятам выжить в сложных социально-экономических условиях. Существенным недостатком всех типов социальных учреждений была слабая материальная база, низкое финансирование, кадровый дефицит, отсутствие у многих воспитанников навыков гигиены, самообслуживания, поэтому при наличии слабого финансирования значительная часть этих проблем не была решена в действующих детских домах и как результат - частые случаи бегства детей из детских домов, сохраняющаяся высокой детская преступность. За годы революции и гражданской войны понятие «нормы и аномалии» очень деформировались, поэтому отсутствие или игнорирование гигиенических навыков у отдельных детдомовцев, антисанитария в детском доме не воспринималось как катастрофа. Реальная практика детских социальных учреждений подтверждает, что в начале 1920-х гг. они были не столько учебно-воспитательными учреждениями, способствовали подготовке воспитанников к будущей самостоятельной жизни, но помогали им выжить в сложных условиях исследуемого периода. На работе учреждений, прежде всего, сказывались материальные трудности, дефицит бюджета, недостаток педагогических кадров, отсутствие системного взаимодействия в деятельности государственных органов и общественных организаций так или иначе причастных к решению «детского вопроса»

Библиография

1. Афанасова Е.Н. Детская беспризорность в отечественной историографии 1920-1930-х гг.// Иркутский историко-экономический ежегодник:2010. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права. 2009. С. 449-451.
2. Афанасова Е.Н. Работа комиссии по улучшению жизни детей в борьбе с детской беспризорностью в 1920-1930е гг. (на примере Иркутской области и Красноярского края)// Иркутский историко-экономический ежегодник: 2010. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права. 2010. С. 235-238.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-513.Оп.2. Д.327.
4. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-93. Оп.1. Д.130.
5. Государственный архив Красноярского края Ф. Р-93. Оп.1. Д.153.
6. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р-93. Оп.1. Д.168.

7. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р-93. Оп.1. Д. 208.
8. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р-93. Оп.1,Д.255.
9. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р-93,Оп.1,Д.322.
10. Государственный архив Красноярского края Ф.Р-137. Оп.1. Д. 5.
11. Государственный архив Красноярского края Ф.Р-397. Оп.1. Д. 56.
12. Государственный архив Красноярского края. Ф.П-1.Оп.1. Д. 245.
13. Государственный архив Красноярского края Ф.П-7. Оп.1. Д.468.
14. Государственный архив Красноярского края Ф.П-10. Оп.1. Д.91.
15. Енисейский городской архив Ф. Р-22. Оп.1. Д.25.
16. Зензинов В. М. Беспорядочные. Париж :Издательство Современные записки, 1929. – 318 с.
17. Исправительно-воспитательные учреждения в Сибири в 1890-19140-е гг.: организационный и правовой педагогический аспект./ Т.А.Катцина, Н.В.Пашина, Л.Э.Мезит[и др.]-Красноярск. Сиб.федер.ун-т. 2020-240 с.
18. Колокольникова З.У., Лобанова О.Б. Социальное воспитание в Приенисейской Сибири в 20-е гг.ХХ в.-Красноярск, Ссб.федер.ун-т. 2022.-236 с.
19. «Охматмлад» и «Дети республики»: идеология и практика социальной политики в Енисейской губернии в 1920-е гг./сост.Т.А.КАТцина, О.М.Долидович, Л.Ю.Анисимова.-Красноярск: Сиб. федер. ун-т. 2015.-216 с.
20. Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. URL: <https://naukarus.com/predmet-i-metody-izucheniya-istorii-povsednevnosti> (дата обращения: 10.04.2023).
21. Перова М.А. Детская повседневность в делопроизводственных документах: проблемы источниковедческого исследования// Вестник КГУ Гуманитарные науки. Выпуск 10. 2014. №3 С.84-89
22. Перова М.А. Пространство детской повседневности в советской России в 1920-1930х-е гг. (на примере Курганской области и Шадринского округов) //Вестник Пермского университета. История. 2018.вып.3(42) С.107-115. doi 10.17072/2219-3111-2018-3-107-115
23. Сальникова А.А. Российское детство в ХХ в.: История, теория и практика исследования. Казань: КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. 256 с.
24. Смирнова Т.М. Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М.; СПб.: ИРИ РАН; Центр гум. инициатив, 2015.-384 с.
25. Чебаковская А.В. Продовольственное обеспечение воспитанников детских домов Карелии в 1920-первой пол.1930-х гг. // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2020.Т.30. №1. С. 153-164. DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-1-153-164

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью «Повседневность детских домов Енисейской губернии в раннесоветский период»

Предмет исследования- обозначен в названии и разъяснен в статье.

Методология и методы исследования. Автор статьи пишет, что «ведущим методом исследования является историко-антропологический». В статье использован историко-системный, историко-сравнительный и др. методы исследования.

Актуальность темы определяется тем, что в России в последние годы значительное внимание уделяется проблемам детей –сирот и детей- отказников, которые находятся в детских домах. Исходя из принципа, что каждый ребенок должен расти в семье, проводится в этом направлении большая работа, что дает свои плоды. Детей усыновляют или же осуществляют патронат (семья берет ребенка на воспитание, патронатные родители получают зарплату из детского дома, ребенок знает, что это не его родители, но растет в семье). Большое внимание уделяют детям РПЦ и бизнес. В России идет поиск форм и механизмов содержания, воспитания и социализации детей. И в этой связи опыт первых лет советской власти представляет определенный интерес.

Научная новизна исследования заключается в постановке проблемы (дети рассматриваются в качестве объекта усиленного политико-идеологического воздействия и, одновременно, субъекта исторического процесса в начале 1920-х годов). Новизна определяется также тем, что это первая работа, в которой изучается поднятая проблема в Енисейской губернии в раннесоветский период.

Статья написана академическим стилем, но также есть элементы описательности. Структура работы: автор не разделил статью на разделы, но статья логически связанная. В начале статьи автор раскрывает методологию и методы исследования, а также представлен историографический обзор работ по теме исследования, отмечается какие вопросы по теме не получили должного освещения в литературе. Автор отмечает, что работа подготовлена на основе нормативных документов органов власти (постановления, указы и пр. «Наиболее ценными являются делопроизводственные документы (акты обследований, протоколы общественных комиссий и пр.) проводимые сторонними лицами, заинтересованными в том, чтобы положение в детских домах нормализовалось, бегство из детских домов прекратилось. Такие документы составлялись непосредственно во время посещения детского дома, т.е. были приближены к объекту изучения и поэтому отличаются большей достоверностью». В основной части автор показывает, что ситуация в детских домах с обеспечением детей едой, одеждой, спальными принадлежностями и т.д. было ниже необходимой нормы и раскрывает причины такого положения дел. Автор большое внимание уделяет исследованию вопросов трудового обучения детей, воспитания и др. вопросам, а также составу и качеству преподавателей и воспитателей и отмечает, что кадровая проблема в исследуемый период решалась неудовлетворительно. Это было связано с тем, что работа в таких заведениях была тяжелая, что объяснялось очень «скромным заработком педагогов, который не отличался от заработной платы учителей в учреждениях для нормальных детей, поэтому текучесть кадров в данных учреждениях сохранялась длительный период времени». Власти региона по мере имеющихся ресурсов пытались улучшить материально положение детских домов. Для этого с 1922 г. Енисейское губернское отделение народного образования «стал использовать практику шефства военных частей, учреждений или предприятий над конкретным детским домом. Эту практику в 1922 г. рекомендовала Деткомиссия, действовавшая при ВЦИК». В Енисейской губернии не удалось найти необходимое число предприятий для организации практики шефства, но в тех детских домах, которые нашли шефов положение детей было значительно лучше, чем у которых его не было». Анализ имеющихся документов и работа над темой дают автору сделать вывод о том, что «реальная практика детских социальных учреждений подтверждает, что в начале 1920-х гг. они были не столько учебно-воспитательными учреждениями, способствовали подготовке воспитанников к будущей самостоятельной жизни, но помогали им выжить в

сложных условиях исследуемого периода. На работе учреждений, прежде всего, сказывались материальные трудности, дефицит бюджета, недостаток педагогических кадров, отсутствие системного взаимодействия в деятельности государственных органов и общественных организаций так или иначе причастных к решению «детского вопроса». Библиография работы составляет 25 источников (архивные документы и работы по теме, изданные в разные периоды, в том числе и вышедшие в последние годы). Библиография оформлена по требованиям журнала и вполне достаточна для раскрытия исследуемой темы. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной автором информации в ходе работы над статьей. Работа написана на интересную и актуальную тему, имеет признаки новизны и будет интересна специалистам и широкой читательской аудитории.